

Т. О. Рюмина, С. А. Исаев, М. Хайзе

1905 год в России: взгляд лютеранского пастора из Санкт-Петербурга

В Санкт-Петербурге немало инославных церквей и иноверческих культовых зданий, где богослужения проводились и проводятся на иностранных языках. О чем говорит там священнослужитель своей пастве? Если у проходящих мимо жителей города и возникает к этому мимолетный интерес, он быстро разбивается о языковой барьер.

Тем не менее 111 лет спустя мы можем познакомиться с проповедью, с которой на исходе революционного 1905 г. — в воскресенье 31 декабря по новому стилю, 18-го по-старому— обратился к своим прихожанам пастор лютеранской церкви Св. Михаила, что на Среднем проспекте Васильевского острова. Татьяна Олеговна Рюмина, член прихода Св. Михаила, обнаружила рукопись этой проповеди на немецком языке в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга¹.

Рукопись выполнена готическими буквами на 8 двойных тетрадных листах в линейку, сшитых ниткой в тетрадь без обложки. Каждый разворот образует две страницы; размер страницы — 18×22 см. Пронумерованы они как архивистами, так и писцом. Архивисты пронумеровали только правые стороны разворотов, начав нумерацию с 2, писец же нумеровал не страницы, а развороты, присваивая один номер двум страницам, так что страницы разворота, где архивист проставил справа цифру 2, писец пронумеровал «1–1», где архивист написал

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб.) Ф. 1005. Оп. 2. Д. 48.

на правой странице цифру 3, там писец «2–2», и т.д. Первую по архивной нумерации страницу писарь оставил чистой, работники же архива написали там дату и данное ими название: «31 декабря 1905 г. Проповедь на тему о тяжелом положении России в 1905 г.». Текст проповеди занимает 15 страниц: это левые страницы каждого разворота, не пронумерованные архивистами, тогда как правые, архивистами пронумерованные, текста не содержат. Почерк сравнительно мелкий, не каллиграфический, но довольно четкий и аккуратный. Чернила были, по-видимому, черными, но выцвели до темно-коричневого цвета. В самой рукописи автор ее не указан, но то обстоятельство, что он обращается к слушателям как к своим прихожанам, позволяет уверенно предположить, что автором проповеди был Гвидо Пэнгу — настоятель прихода с 1878 г. до кончины, т.е. в течение 36 лет. Рукопись — не авторский автограф, а перебеленный рукой неизвестного переписчика текст: почерк Пэнгу известен по другим документам и несколько не похож на почерк данной рукописи.

Гвидо Оттомар Пэнгу (Pingoud, Guido Ottomar, 1851–1914) родился в немецкой колонии Тарутино, в Аккерманском уезде Бессарабской губернии (ныне это районный центр Одесской области, Украина), в семье пастора Франца Вильгельма Пэнгу. После обучения в Дерптском университете² он всю жизнь был пастором прихода церкви Св. Михаила в Санкт-Петербурге, написал его историю³. Гвидо Пэнгу был также председателем, позже — вице-президентом Петербургской евангелическо-лютеранской консистории, генерал-суперинтендантом Петербургского консисториального округа, был возведен в потомственное дворянство.

Проповедь свидетельствует о глубоко консервативной позиции петербургского немецкого пастора, его российском имперском патриотизме. Примечательно, что в перечне событий, вызывавших его тревогу, фигурируют почти исключительно те, что имели место на Юге России, хотя серьезные потрясения имели место и в соседней Прибалтике. Тема проповеди предполагала исчерпывающее перечисление важнейших событий уходящего года. То, что Манифест 17 октября и созыв первой Государственной Думы среди таковых не упоминаются, можно объяснить нежеланием лютеранского пастора затрагивать политические вопросы. Однако Пэнгу ни словом не упоминает и Манифест «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля, который, как известно, отменил уголовное наказание за «отпадение от православия», в том числе и в лютеранство. Очевидно, он не считал, что этот акт серьезно улучшает положение Лютеранской церкви в России, которое и до 1905 г. представлялось ему приемлемым. Угрозы, связанные с развитием революции, волновали его значительно сильнее.

После кончины Гвидо Пэнгу, а особенно после революции 1917 г. для церкви Св. Михаила наступили тяжелые времена. Богослужения прекратились в 1935 г., после чего в церковном здании располагалась спортивная база завода

² Tamul S. Eraalgatuslikest stipendiumidest Tartu Ülikoolis 1802–1918. Tartu, 2007. L. 224.

³ Pingoud G. Die Geschichte der St. Michaelis Kirche: Zur vierhundertjährigen Jubelfeier des Geburtstages Dr. Martin Luthers. SPb., 1883.

им. Калинина, затем — склад табачной фабрики им. Урицкого, а после войны — цех экспериментального завода «Спорт». Интерьер был полностью перестроен и искажен, главный богослужебный зал разделен перекрытиями на три этажа. В конце 1992 г. в церкви Св. Михаила возобновились богослужения. Ныне приход входит в состав Евангелическо-Лютеранской церкви Ингрии на территории России.

[Проповедь на тему библейского текста]:

Кн. пророка Аввакума 2:20:

«А Господь — во святом храме Своем:

да молчит вся земля пред лицом Его!» Аминь

Всякий раз, когда день подходит к концу и сумрак ночи опускается на землю, наступает тишина. Колесо останавливается⁴. И закрываются все ставни. И душа обращается к самой себе. Ей необходимо собрать самые разные впечатления и события дня и приблизиться к Господу, чтобы в Нем переосмыслить пережитое и в Нем отдохнуть. Когда же клонится к закату последний вечер года, и все впечатления и события года сжимаются в последнем часе, тогда душе вдвойне необходимо прийти к Господу в Его храм и принести пред Его Лице итоги года, дабы в Нем обрести покой и отдохнуть в Его милости, истине и любви, пока не наступит покой вечный. Когда в последний вечер года душа приходит в святилище Господне, где вся атмосфера — от Духа этого святилища, — ей становится еще спокойнее, и не хочется ничего говорить, лишь наслаждаться дуновением Духа вечной жизни.

Однако, дорогой приход, удастся ли нам и в этом году, в новогодний вечер, успокоиться пред Господом? И каким будет этот покой?

Мы прошли большой путь. Вместе мы путешествовали 365 дней. Мы все очень утомлены дорогой, потому что это было страшное путешествие. Хотя у каждого за много дней были свои особые дорожные приключения — кто-то, возможно, имеет благоприятный итог, за что благодарит Господа Бога, другому, может быть, очень тяжело, из-за чего он с трудом успокоится сегодня

⁴ Скорее всего, это отсылка к известному месту в трактате А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление» (т. I, кн. 3, § 38). Шопенгауэр считал, что жизнь обычного человека представляет собой бесконечную последовательность желаний — такую, что удовлетворение одного порождает множество новых, поэтому человек никогда не знает покоя: «Так субъект желания вечно прикован к вертящемуся колесу Иксиона, постоянно черпает решетом Данаид, — вечно жаждущий Тантал» (*Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. М., 2011. Т. 1. С. 174*). Царь Иксион — герой древнегреческих мифов — был привязан к огненному колесу; некоторые исследователи считают, что это солнечный диск, перемещающийся по небосводу (*Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 504*). В данном случае уместны обе трактовки: конец дня сопровождается прекращением работы и заходом солнца.

вечером, — но все эти личные переживания отходят на задний план перед всеобщими переживаниями, через которые мы вместе прошли и которые выстрадали на этом пути, так как 1905 год был самым страшным годом в истории России. Он поднимался над горизонтом, распространяя кроваво-огненное сияние, и, уходя за горизонт теперь, он вновь погружается в огненное зарево. В его начале — кровавый мятеж в нашем городе⁵, который мы вспоминаем едва ли не с ужасом; страшная битва при Мукдене⁶, о которой мы не можем забыть. В его [года] зените нас настигает злосчастный день Цусимы⁷. Лишь немногих успокоил [заключенный] мир⁸. Затем последовали тяжелые дни Харькова⁹, Киева¹⁰ и Одессы¹¹. Подходя к концу, этот год отражается в братской крови московского восстания¹². Это самый кровавый год, которому наше государство было свидетелем. Мы все словно искупались в крови. И молодые Орел и Собака¹³ упились человеческой кровью. Мы прошли далекий, тяжелый путь. Мы

⁵ Так Пэнгу характеризует события 9 января 1905 г. Именно на Васильевском острове насильственные действия полиции и армии встретили вооруженное сопротивление со стороны рабочих, состоявших в гапоновском Собрании. Первая баррикада была построена вскоре после полудня на 4-й линии, т.е. в непосредственной близости от церкви Св. Михаила. Она была уничтожена Финляндским полком. Не так далеко была воздвигнута и вторая баррикада: на Малом проспекте между 4-й и 8-й линиями. Всего же на Васильевском острове в тот день было построено 12 баррикад (*Павлов С. Б. Опыт первой революции: Россия 1900–1907. М., 2008. С. 227–229*).

⁶ Кровопролитное сражение под Мукденом в Маньчжурии 6–25 февраля.

⁷ 14–15 мая.

⁸ Портсмутский мир был заключен 23 августа (5 сентября н. ст.).

⁹ Харьков был центром всеобщей забастовки железнодорожников, начавшейся 10 октября.

¹⁰ Еврейский погром в Киеве 18–20 октября.

¹¹ Пэнгу имеет в виду, скорее всего, еврейский погром 18–21 октября, а не июньскую эпопею с восстанием на броненосце «Потёмкин», которая произошла еще до подписания Портсмутского мира.

¹² Восстание в Москве началось 11 декабря. 17 декабря — за день до того, как прозвучала эта проповедь — Семеновский полк по приказу московского генерал-губернатора Ф. В. Дубасова начал наступление на Пресню.

¹³ Аллегорические образы двух стран — участниц войны. На русских лубочных плакатах японские солдаты довольно часто изображались в виде собак или обезьян, что имело уничижительный смысл: в начале русско-японской войны российская пресса единодушно недооценивала японцев, внушая мысль, будто они — недостойный противник, которого ждет неизбежное поражение. Лондонский сатирический журнал «Панч» в карикатурах, посвященных событиям войны, часто представлял Японию в виде собаки, райской птицы или борца сумо, а Россию изображал медведем или двуглавым орлом. Интересно, что эти же два символа России используются и в номерах, посвященных Первой Мировой войне и революции 1917 г. (см.: *Глазунова Г. Б. Русско-японские отношения в начале XX века на страницах журнала «Панч»: сатира и реальность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 11 (37): В 2 ч. Ч. II. Тамбов, 2013. С. 50–52; Степочкина Е. В. Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1 (60). С. 64–70*).

пережили год, который был самым кровопролитным годом для нашей страны. Миллиарды «вверенных талантов» лишь упали в землю¹⁴. Никогда наше государство не видело повсюду так много дымящихся руин, как в этом году, так много разрушенных производств и [уничтоженных] ценностей.

Израиль, после того как Навуходоносор прошел по стране, не мог не быть разорен, как и наша страна. Перечисляя покалеченные судьбы, невозможно найти не покалеченные. Плач не желает умолкнуть среди тех, кого это коснулось. И совсем необычное, новое проявление мирских напастей дало себя знать в нашей стране под названием «развал школы»!

Если бы нужно было отчеканить медаль в память о 1905 годе, то можно было бы изобразить на ней школьника, ставящего на свою школу факел. И если бы для обода этой медали захотели найти надпись, то можно порекомендовать Слово Христово: «Сыновья ваши будут вам судьями!»¹⁵

Мы прошли далекий, тяжелый путь. Мы пережили год, который был полон бездны дурных страстей: гнева, ненависти, ярости, злобы. Не только отдельно взятые, особенно впечатлительные, люди предались этим вещам, нет, что намного страшнее, это породило целые группы человеконенавистников, прошедшие по стране. Состоялись целые собрания ненавистников [посвященные тому], как лучше всего ненавидеть и убивать!¹⁶ Стало так плохо, что в некоторых местах сбылось то библейское явление, о котором она [Библия] говорит: «Они убивают с наслаждением»!

Мы прошли тяжелый, далекий путь. Мы пережили год, который показателен как год наибольшего страха за всю историю нашей жизни. Все виды страха и во всех степенях дали себя знать. Это породило массу дрожащих людей, просыпавшихся утром со страхом после ночи, в страхе же проведенной. Если нужно будет охарактеризовать наш год, то невозможно сказать: «Это 1905 год счастья», но надо сказать: «Это 1905 год страха!»

Мы прошли далекий, тяжелый путь. Мы пережили самый клятвопреступный год, год наивысшего забвения о долге из тех, что мы вообще переживали. Люди нарушали свою клятву так легко и так быстро, как человек преломляет утром насущный хлеб, который ест. И долг у нас стал попираем и пренебрегаем, так, будто долг был не более чем идеей. У совести в 1905 году был самый тяжелый год из тех, что я знаю. Человеческая совесть в нашей стране совершенно ничего не стоила. Если обычно это — драгоценнейшее из благ на земле, то на сей раз ее на ярмарке жизни можно было продать за пару грошей!

Мы прошли тяжелый, далекий путь. Мы пережили год наивысшей власти разврата из тех, что мне известны. Множество образованных молодых людей

¹⁴ Вероятно, под «талантами, упавшими в землю» пастор подразумевает многочисленных погибших в ходе упомянутых событий, подчеркивая бессмысленность этих жертв и имея в виду притчи о сеятеле (Мф. 13: 3–8) и о талантах (Мф. 25: 14–30).

¹⁵ Мф. 12: 27; Лк. 11: 19.

¹⁶ Вероятно, Пэнгу имеет в виду съезды революционных партий.

отправились по стране и стремились старых и молодых, бедных и богатых, нет, самый простой народ, у которого еще от рождения [есть] определенные представления о власти и о страхе, — они стремились соблазнить их ложью и обманом. Сущие лживые оргии устраивала пресса и немало [злых] языков. Если пророк Наум говорил о Ниневии: «Весь город полон лжи и обмана»¹⁷, то я не знаю, что бы он сказал о нашей стране, если бы пережил то же самое вместе с нами.

Мы прошли далекий, тяжелый путь. Мы все очень утомлены этим путешествием, так как это было страшное путешествие. Божьи заповеди, библейские писания были у нас настолько обесценены в этом году, что никто не удивился бы, если бы их стали использовать как оберточную бумагу на рынке! Когда [еще] человек переживал подобное нарушение седьмой¹⁸ заповеди: «Ты должен свято хранить чужое имущество», как в этом году? Какая бездна вины нагромождается вокруг четвертой¹⁹ заповеди, которая повелевает почитать земную власть! Как можно относиться к душам, которые нарушали девятую и десятую заповеди: «Не желай имущества ближнего своего!» И кто нам вычислит сумму вины, которая в это беспорядочное время связана с восьмой и шестой²⁰ заповедями? Если бы это можно было представить в виде пирамиды, я полагаю, она достала бы до самого неба, или, скорее, до самой преисподней! Страшный год, который мы пережили, и который теперь подошел к концу. К концу ли? Ведь сейчас, через несколько часов, к концу следует форма, а дух — мы еще долго будем описывать 1905-й, потому что духовные силы зла — последствия их очень обширны и очень продолжительны. Никогда [еще] пахарь не собирал со своего поля так много чертополоха и ядовитых цветов, как Господь Бог — с поля нашего народа в этом году. Никогда [еще] раскаленная лава не вытекала из кратера на страну [так], как зло в нашей стране по всем тем же провинциям, по всем городам и всем деревням. Когда человек идет по пустыне, он все-таки находит где-нибудь еще зеленеющий оазис. Кто в нашей стране знает, в каком году такой оазис, который весь был бы свободен от дыхания зла, протянется по земле? Это разнузданность и дикость, и нравственная глухота и рассеянность, проникающие в человеческое общество в нашей стране так, что это пугает. Ищешь людей, которые подобно пророкам в Израиле воззвали бы к народу, чтобы те могли опомниться, осознать [то] зло, которое они творят. Но у нас не найдешь никаких пророков. Политиков — в изобилии, а пророков — страна бедна пророками!

Мы прошли далекий, тяжелый путь. Мы все очень утомлены дорогой. Мы пережили самый унижительный год из тех, что переживала наша страна. Народно мира показывают на нас пальцем.

¹⁷ Наум 3: 1.

¹⁸ Нумерация заповедей Моисеевых в лютеранском обиходе отличается от принятой в православии. Запрет воровства в православии считается 8-й заповедью.

¹⁹ 4-я заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою, да будет тебе благо и долготелен будешь на земле».

²⁰ «Не прелюбодействуй», «Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего».

Дорогие собратья во Христе (Mitchristen), это 1905 год! Это страна, чьими жителями мы являемся. Никто на самом деле не может сказать: это была страна, которая текла молоком и медом в 1905-м. Никто на самом деле не может сказать: это была страна, в которой жила честь, где добро и верность встречают друг друга, а справедливость и мир друг друга лобызают. Никто не может сказать, что это была страна, которая была полна познания Господа, словно омываемая морскими волнами. Никто не может сказать, что Россия была страной живых в 1905-м, скорее страной мертвецов!

Как следует, как нам следует теперь, дорогой приход, в такой вечер, когда завершается такой год, успокоиться перед Господом, с миром, попросившись, перейти в новый год? Я этого совсем не могу [сделать]. Я также совсем не знаю, какой покой я должен порекомендовать себе и приходу сегодня вечером. Я могу порекомендовать только тот покой, который предлагает всему миру пророк Аввакум в прочитанном Слове. Это особенный покой. Когда халдейский народ в духе от пророка получил видение, как он потерпит крах, тогда он [Аввакум] говорит: «Господь — во святом храме Своем. Да молчит вся земля пред лицом Его!»

Халдейский народ был народом гордым и великим, и всё время хвастался своей мощью, своей властью. Как утверждает Писание, он захватывал целые народы и грабил их. Он разбогател на чужом добре. И поскольку внешне у него всё шло так хорошо, то внутри его злоба возрастала из года в год и готовилась поглотить все народы кругом, также и для народа Божьего [это были] тяжелые дни. Выглядит так, будто Бог уехал или удалился вглубь Своих покоев и позволил всему идти своим чередом. Выглядит так, будто Бога не было. Но вот на пророка Аввакума снизошел Дух Господень, и он узрел день, когда народ халдейский потерпит крах. И он предвещает это, говоря: «Смотрите, Господь уже во святом храме Своем. Да молчит вся земля пред лицом Его!»

Дорогие собратья во Христе! Я не знаю, доводилось ли вам когда-нибудь бывать в зале мирового судьи, прежде чем выйдет мировой судья, когда голоса присутствующих и спорящих сторон смешиваются в громкий гул. И вот открывается дверь, и входит судья, с цепью на шее²¹, он усаживается за стол, кладет перед собой документы и решает одно дело за другим. Тогда во всем обществе наступает тишина, и они слышат справедливые решения суда.

Так, думает пророк Аввакум, весь мир должен затихнуть, потому что Бог вступает в Свой святой дворец правосудия и принимается за дела мира.

Дорогой приход, на земле бывает разная тишина. Бывает затишье, когда человек охвачен страхом, под влиянием момента, когда объявляют решение суда.

Бывает молчание, когда человек свой приговор, который ему объявляет судья, считает справедливым и ничего не может сказать в свое оправдание.

Бывает безмолвие, когда человек затихает от боли, от щемящей душу тоски по разрушенному великолепию.

²¹ Имеется в виду нагрудный знак мирового судьи, учрежденный в 1864 г.

Бывает молчание смирившегося, когда он осознаёт то, что должен был осознать, но долго не желал осознать.

Бывает безмолвие, когда кто-нибудь видит, что закон, который долго нарушался и отвергался, одерживает победу, а зло осуждено.

И бывает покой, который приходит от мысли, что под пеплом все-таки еще тлеет искра.

Бывает покой от надежды, что там, где сейчас стоит чертополох, когда-нибудь будет расти инжир, и там, где сейчас цветет шиповник, когда-нибудь, много дней спустя, будут благоухать розы. Бывает умиротворенная тишина, когда око небесное обращает свой взор, и от него исходит Слово: «Ты не всегда будешь гневаться! Щедр и милостив Бог, долготерпелив и многомилостив!»²²

Бывает тишина, когда человек молится Богу: «Господь, не удаляйся от нас на суде; пред Тобой нет среди живущих праведного ни одного!»²³

Выбирайте, дорогие братья, какому из этих видов покоя вам хотелось бы предаться сегодня вечером, взирая на страшные события, прошедшие по нашей стране в минувшем году. Бог судит не по словам, а по делам, когда Он явно допускает такое страшное зло, как это. Выбирайте, какому из этих душевных покоев нам хотелось бы предаться сегодня вечером.

Когда-то на развалинах Иерусалима сидел пророк Иеремия. Ни одной живой души не было рядом с ним. Он был в одиночестве. С искаженным от боли лицом и со слезами на глазах он тихо сидел и оплакивал свой народ. Что происходило в его душе, мы не знаем. Но та чередка разновидностей покоя, которые я только что описывал, пожалуй, тоже прошла сквозь него.

Итак, дорогой приход, на этом я могу завершить этот страшный год. И я верю, что во всех душах и этот покой найдет отклик.

Если кому-нибудь из нас необходимо в этом году обрести успокоение от своих собственных происшествий и переживаний, то [сии мысли] будут полезны и им.

Аминь.

*Перевод с немецкого Т. О. Рюминой, пастора Мэтью Хайзе (Heise)
Предисловие и комментарии Т. О. Рюминой, С. А. Исаева*

References

The Holy Bible. M., 1995.

Glazunova G. B. The Russian-Japan Relations in the Beginning of 20th Century as Satirically Depicted by «Punch» // Istoricheskije, filosofskije, politicheskije i juridicheskije nauki, kul'turologija i iskusstvovedenije. Voprosy teorii i praktiki. N 11 (37). Ch. II. Tambov, 2013. S. 50–52.

The Myths of the Peoples of the World. The Encyclopedia. Vol. I. M., 1980.

²² Неточная цитата из Псалма 102: 8–9: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: не до конца гневается».

²³ Неточная цитата из Псалма 142: 2: «Господи, не входи в суд с нами, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих».

- Pavlov S. B.* The First Russian Revolution, 1900–1907: An Experience. M., 2008.
- Pingoud G.* The History of the Lutheran Parish of St. Michael, St. Petersburg. In Commemoration of the 400th Anniversary of the Birth of Dr. Martin Luther. SPb., 1883.
- Schopenhauer A.* The World as Will and Representation // Collected Works (in Russian, 6 vols). M., 2011. Vol. 1.
- Степochкина Ye. V.* How the Image of Enemy Was Changed During the Russian-Japan War, 1904–1905, on the Pages of Provincial Russian Newspapers // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. N 1 (60). S. 64–70.
- Tamul S.* The Private Foundations for Researchers of the Tartu University, 1802–1918. Tartu, 2007.

Список литературы

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское Общество, 1995.
- Глазунова Г. Б.* Русско-японские отношения в начале XX века на страницах журнала «Панч»: сатира и реальность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 11 (37): В 2 ч. Ч. II. Тамбов, 2013. С. 50–52.
- Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1980. Т. 1.
- Павлов С. Б.* Опыт первой революции: Россия 1900–1907. М., 2008.
- Степochкина E. B.* Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1 (60). С. 64–70.
- Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление // Собрание сочинений: В 6 т. М., 2011. Т. 1.
- Pingoud G.* Die Geschichte der St. Michaeliskirche: Zur vierhundertjährigen Jubelfeier des Geburtstages Dr. Martin Luthers. SPb., 1883.
- Tamul S.* Eraalgatuslikest stipendiumidest Tartu Ülikoolis 1802–1918. Tartu, 2007.